

Глава 223 - Алхимические печи везде!

Бай Сяочань был крайне встревожен, при виде столь неожиданных последствий взрыва печи, сердце его наполнилось мраком...

«Сейчас, если бы я хоть немного промедлил, эта алхимическая печь взорвалась бы прямо в пещере. А с такой мощностью взрыва всё явно не ограничилось бы лишь её разрушением, даже если бы я в процессе не расстался со своей несчастной жизнью, последствия были бы очень печальными, ну очень печальными.» - Бай Сяочань схватился за голову, с извиняющимся видом посмотрел на охваченных яростью и огнём людей вдаль, поспешил укрепить магическую защиту пещеры бессмертного и скрылся внутри.

Готовясь к приёму гостей, Бай Сяочань ждал целый день, пока с удивлением не обнаружил, что никто не показывается, он выждал ещё, но никто так и не пришёл.

- Довольно странно... Ну хорошо, раз проблем не возникло, вернёмся к очищению, почему алхимическая печь взорвалась? - Бай Сяочань покачал головой и снова уселся, скрестив ноги, в своей пещере бессмертного, подперев подбородок и глубоко задумавшись.

Хотя он сам не понимал, почему же никто не пришёл, Бай Сяочань стал широко известен как Демон Е, обрета зловещую славу. Не то чтобы все эти пострадавшие люди не хотели нанести ему визит, но вспоминая огромный меч крови Бай Сяочаня, то, как безжалостно он тогда убил многих культиваторов, они могли лишь терпеть, сжав зубы.

Ещё одной причиной было то, что, хотя взрыв алхимической печи выглядел крайне внушительно и устрашающе, погрузив всё вокруг в море пламени, действительно серьёзно пострадали лишь немногие.

Три дня спустя Бай Сяочань поднялся, решительно хлопнув себя по бёдрам.

«Прежде, при очищении пилюль третьего уровня, печи тоже порой взрывались, но на этот раз причина в другом. Получается в тот момент, когда формируется пилюля четвёртого уровня, она поглощает окружающую ци, что и вызывает эту нестабильность! Дело тут точно не в камне кровавого пламени, потому что волна разрушения шла изнутри!» - Бай Сяочань учащённо дышал, волосы торчали во все стороны, в глазах сверкнул свет понимания, по взмаху его рукава появилась новая печь, чтобы продолжать очищение.

На этот раз ему потребовалось не так много времени, всего один день, и вот он уже вновь пристально наблюдал за формированием нового духовного лекарства, следя за малейшими изменениями, готовый ко всему. Внезапно, в считанные мгновения, на поверхности печи вновь появились трещины, буря неконтролируемой силы рвалась изнутри, стараясь вырваться наружу, и в этот раз эта мощь была ещё более ошеломляющей, чем прежде.

У Бай Сяочаня перехватило дыхание, он поспешил подхватить печь и, стремительно выскочив из пещеры бессмертного, швырнул её в воздух, на этот раз у него даже не хватило времени, чтобы предупредительно крикнуть...

Раздался оглушительный грохот, превзошедший даже небесный гром, он мигом разнёсся по всему Среднему Пику, печь взорвалась, разлетевшись десятками осколков, на этот раз пылающих фиолетовым пламенем, что с грохотом начали врезаться в землю.

Свист и грохот бесчисленных осколков печи слились с бесчисленными злыми криками.

- Опять начинается, Е Цзан, что ты творишь?!

- Е Цзан, если ты собирался прикончить меня своими лекарствами, лучше выходи и сам брось мне вызов!

- Что за чудовищное средство он там вообще очищает?!

Криков и воплей становилось всё больше, уже больше десятка культиваторов были охвачены злостью и гневом. Однако они могли лишь переглянуться и сжать зубы, не смея связываться с Бай Сяочанем.

Бай Сяочань в своей пещере бессмертного был встревожен и напуган, он выжидал долгое время, но с удивлением обнаружил, что снова никто не собирается приходить к нему с претензиями, тронутый, он посмотрел наружу.

«Я благодарен, что вы понимаете ситуацию, и потому не стали злиться и требовать от меня ответа, обещаю, можете быть уверены... это будет последний раз», - глубоко вздохнув, Бай Сяочань подумал, что всё-таки здесь очень хорошие люди, после чего вернулся к очищению лекарств.

Три дня спустя...

- Проклятье, опять! - с безумным видом Бай Сяочань схватил алхимическую печь и свирепо метнул её в воздух.

Бабах!

Пять дней спустя... Семь дней спустя... Десять дней спустя...

- Ну как так?! - Бай Сяочань уже с ума сходил, в очередной раз выкидывая алхимическую печь.

Бабах!

С ума все эти десять дней сходил и весь Средний Пик, постоянно, с завидной регулярностью, в небе взрывались алхимические печи, каждый раз разлетаясь бесчисленными пылающими осколками, напоминая метеоритный дождь, в итоге на Среднем Пике почти не осталось мест, не задетых пламенем.

Выгорели все эти, лишь недавно отстроенные пещеры бессмертного, то и дело по всему Среднему Пикку раздавались отчаянные крики и вопли очередного несчастного, попавшего в этот огненный ад, весь Средний пик превратился в бесплодную выжженную пустошь.

Шэнь Суаньцзы ещё повезло, его пещеру накрыло пылающими осколками, когда он ненадолго вышел.

Жажда убийства, кипевшая в сердцах всех этих несчастных культиваторов заложения основ, достигла уже чудовищных масштабов.

Выгорели даже многие прилегающие регионы, хотя дела там обстояли всё же получше. В итоге среди пострадавших оказались и некоторые культиваторы среднего заложения основ и даже позднего - по сути весь Средний Пик вот-вот готов был поднять настоящий бунт.

- Е Цзан, он заслуживает смерти за всё это!

- Убить Е Цзана, клянусь, он не человек!

- Проклятье, если так и дальше пойдёт он запросто уничтожит весь наш пик, такими темпами он тут не лекарства очистит, а пустит в переработку всех нас!

Особенное возмущение вызвал последний раз. Большая алхимическая печь неожиданно не взорвалась в воздухе, а рухнула вниз, угодив в один из кровавых водопадов. Тот самый водопад, где медитировал Сун Цюэ. Взрыв был ужасающим. Пылающая кровавая вода разлетелась во все стороны, напоминая настоящий огненный кровавый дождь. Следом оттуда с дикими воплями выскочил сам Сун Цюэ, всё его тело было охвачено пламенем, его брови и волосы пылали особенно ярко.

- Е Цзан!!! – издал Сун Цюэ душераздирающий рёв, с трудом сбив пламя, он тут же на полной скорости направился напрямик к пещере бессмертного Бай Сяочаня, в тот же время к нему присоединилось множество других культиваторов, яростный крик Сун Цюэ и этот пылающий кровавый ливень стали для них последней каплей, переполнившей чашу терпения.

- Убить Е Цзана!

- Если Е Цзан не умрёт, рано или поздно нас всех прикончат его эксперименты!

- Сначала похищение кровавой ци, потом погоня за тем кроликом, а теперь ещё и эти взрывающиеся алхимические печи, Е Цзан, да ты сам как катастрофа!

- Я просто обязан прикончить тебя, когда похищал кровавую ци, ты разрушил мою пещеру бессмертного, когда ты гонялся за кроликом, ты разрушил мою пещеру бессмертного, и вот сейчас - она опять разрушена!

Никогда ещё Средний Пик не объединялся в столь единодушном порыве, тут были все – культиваторы раннего, среднего и даже позднего заложения основ. Практически девяносто процентов культиваторов пика собралось вместе, они жаждали выплеснуть наконец весь свой гнев и жажду убийства, направляясь напрямик к пещере бессмертного Бай Сяочаня, собираясь все вместе избавиться от него, выпустить свою ярость, разнести тут всё вместе с его пещерой.

В таком случае, даже если секта будет против, они вряд ли станут из-за одного трупа сурово наказывать целый пик подающих надежды культиваторов.

Бай Сяочань тоже заметил надвигающуюся угрозу, по спине пробежали мурашки, даже с его текущим средним уровнем заложения основ, он мог бы справиться со многими, но явно не со всеми. Тут было слишком много культиваторов заложения основ, многие владели земным пульсом и, помимо культиваторов начальной стадии заложения основ, хватало и культиваторов средней и даже поздней стадии. Причём злоба и жажда убийства прямо-таки кипели в них.

И эту пугающую картину не смягчало даже то, что у многих не хватало бровей и волос. Особенно возглавлявший толпу Сун Цюэ, на его голой блестящей голове не осталось ни единого волоска. От этой толпы разъярённых лысых культиваторов исходил несмолкаемый яростный рёв.

- Послушайте, дайте мне сначала сказать! – Бай Сяочань побледнел от страха, по спине мурашки бегали уже целыми табунами, в страхе и тревоге, он невольно отступил, готовясь немедленно бежать.

Тут же поднялся вой и грохот, люди всей толпой бросились на него, их сила стремительно

набирала мощь, от них исходила зловещая, полная неконтролируемой ярости аура. Бай Сяочань почувствовал себя хрупкой лодочкой посреди океана, которую вот-вот захлестнёт бушующее море.

В этот момент с Пика Предков вдруг донеслось холодное хмыканье. Этот звук подействовал как ведро ледяной воды на кипящий от ярости разум толпы, заставив всех этих многочисленных культиваторов, готовящихся убить Бай Сяочаня, ошеломлённо вздрогнуть.

Разом утихомирить разъярённую толпу, такой силой мог обладать лишь патриарх или великий старейшина, этот звук, не важно, от кого он исходил, заставил сердца людей сжаться в страхе.

Между тем, из воздуха возникла великая старейшина Сун Цзюньван, оказавшись прямо перед Бай Сяочанем, люди, при виде этого, хоть они и остыли немного, сразу нахмурились.

- Достаточно, Е Цзан сделал это не специально, подобные инциденты при очищении лекарств неизбежны! – услышав её слова, окружающие их культиваторы ответили молчанием, хотя они с трепетом и страхом относились к великой старейшине, всё же это были суровые и упрямые люди, их разум и сердце просто отказывались принять это, в глазах их по-прежнему пылали ярость и жажда убийства.

- Также таково мнение патриарха! – продолжила говорить Сун Цзюньван, глаза её сверкнули убийственным холодом.

Стоявшие напротив культиваторы заложения основ, услышав эти слова, почувствовали, как сердца их наполняются обидой и горечью, невольно вздыхая про себя. Даже Сун Цзюэ оставалось лишь проглотить свою обиду, сжать зубы и уйти, чувствуя, как ненависть к Бай Сяочаню разгорается ещё сильнее в его сердце.

«Он ни за что не достигнет успеха в очищении, терпение патриарха не безгранично, если он за долгое время так ничего и не сможет добиться, его судьба будет очень жалкой!» - насмешливо думали про себя люди, пытаясь подавить свой гнев, ожидая момента, когда наконец этот Е Цзан провалится и его постигнет суровая кара от секты.

И пока толпа расходилась, Бай Сяочань также пытался унять дрожь, хлопнув себя по груди.

- Эти люди просто глупцы, я очищаю лекарства ради блага всей секты! – посмотрев на Сун Цзюньван, поспешно заявил Бай Сяочань.

Сун Цзюньван обернулась, посмотрев на Бай Сяочаня несколько странным взглядом, спустя некоторое время она покачала головой, раньше она и подумать не могла, что это его очищение лекарств окажется настолько устрашающим...

- Е Цзан... Ты должен создать пилюлю, что сможет произвести впечатление на патриарха, - немного колеблясь, она, сделав это напоминание, одарила Бай Сяочаня глубоким многозначительным взглядом и развернулась, чтобы уйти.

Она не могла сказать всё чётко и ясно, но верила, что Е Цзан её поймёт. Руководству Секты Кровавой Реки важен был лишь результат, их не волновало, каким путём он будет достигнут. Если Е Цзан в итоге сможет создать пилюлю, что произведёт впечатление на патриарха, на любые проблемы в процессе, если он не перейдёт черту, секте будет наплевать, они даже готовы будут прикрыть его.

Но если... получившаяся пилюля не сможет впечатлить патриарха и остальных, тогда её

создатель будет признан отбросом, и его ждёт самое суровое наказание.

Проще говоря, если ты полезен, тебе дадут все возможности принести ещё больше пользы и творить в секте всё, что захочешь!

В глазах Бай Сяочаня сверкнуло понимание, он всё понял ещё во время случившегося на Пике Трупов, понял порядки, царящие в Секте Кровавой Реки...

«Важен только результат, никого не волнует сам процесс, это действительно хорошая секта», - охваченный эмоциями, Бай Сяочань сухо кашлянул, и вернулся в свою пещеру бессмертного, чтобы продолжать очищение лекарств.

В то же время на Пике Предка, патриарх семьи Сун сидел во внутреннем дворе павильона, глядя на Средний Пик со слабой улыбкой, рядом с ним сидело двое великих старейшин, что также улыбались.

- Не слишком ли экстремально очищение лекарств Е Цзана? - произнёс, качая головой, великий старейшина.

- Это естественно для ученика нашей Секты Кровавой Реки, что его очищение лекарств выходит за рамки, отражая демоническую природу нашей секты. Это у других очищение лекарств подобно еле тёплой воде, его же очищение подобно удару небесного грома, чья мощь может сотрясти сами небеса! - отозвался второй великий старейшина с усмешкой.

<http://tl.rulate.ru/book/113/158596>